

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (22) 2014

www.theoreticaleconomy.info

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ В БЕЛАРУСИ: ЛИЧНОСТИ, ИДЕИ, ТЕОРИИ

Лемещенко Петр Сергеевич

доктор экономических наук, профессор. Белорусский государственный университет
заведующий кафедрой институциональной и теоретической экономики
г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: liamp@bsu.by

Лаврухина Ирина Александровна

кандидат экономических наук, доцент. Белорусский государственный университет
кафедра институциональной и теоретической экономики
г. Минск, Республика Беларусь. E-mail: caftiec@bsu.by

Аннотация. Статья посвящена анализу основных этапов развития белорусской экономической науки – от периода средневековья до наших дней. Авторы показывают особую роль науки политической экономии на разных этапах. Они уделяют большое внимание её достижениям в советский период развития. Авторы завершают анализ оценкой её современного состояния.

Ключевые слова: национальная экономическая наука; направления экономических исследований; научные школы; политическая экономия; институциональная теория; взаимосвязь развития экономической мысли и общественно-экономического развития

Код УДК: 330.101

Annotation. This article is devoted to analysis of main stages of Belarusian economic science's development from middle centuries until today. The authors show the particular role of political economy on different stages. They pay much attention to its successes in the soviet period. The authors finish the analysis by estimating its modern situation.

Keywords: national economic science; directions of economic researches; scientific schools; political economy; institutional theory; interrelation between development of economic theory and development of society, economy

Политическая экономия дала старт науке экономики как особой и влиятельной сфере человеческой деятельности, как институту, как учебной дисциплине. Собственно, этот период можно считать и началом экономической цивилизации с ее сложным и довольно противоречивым характером эволюции товарно-стоимостных форм. Сегодня многие острые вопросы обусловлены тем, что предметно-методологический фокус политэкономии размылся, а на ее замену претендуют «выпавшие» из этой же научной дисциплины многие частные научные экономические направления. Но, все-таки сумма частного знания не заменяет знания общего, которое определяет схему или карту современного геополитического пространства и времени.

Анализ исторического развития отечественной науки также показывает, что особую роль на всех этапах этого развития играет наука «политическая экономия». Научные традиции белорусской экономической мысли имеют давнюю историю и восходят к периоду средневековья. Мы не будем

вдаваться в общеизвестные характеристики становления и эволюции политэкономии, а остановимся на некоторых особых ее свойствах в Беларуси.

В XII-XVII вв. в Великом княжестве Литовском получили распространение аристотелевские идеи (просветители Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, Клим Смолятич), идеи Реформации (Франциск Скорина (ок. 1490-1551), Василь Тяпинский (1540- 1603), Симон Будный (1530-1593), Лаврен Крышковский (II пол. XVI в.), Мацей Кавячинский (1529-1572), Ян Намысловский (1560-1635), средневековые утопические учения (Феодосий Косой (сер. XVI в.), Павел из Визны (сер. XVI в.), Пётр из Ганёндза (? – 1573), Михал Гитих (?-1654), Мартин Чехович (1532-1613)).

В период становления и развития рыночных отношений на белорусских землях получили развитие идеи утопического социализма (Павел Бжестовский (1739-1827), который осуществил свой социальный эксперимент на полвека раньше Р.Оуэна, Язэп Яленский (1756-1813), Семен Зенович (1795-...?)), физиократии (Явхим Хребтович (1729-1812), Игнат Масальский (1729-1794), Гераним Страйновский (1752-1816)), учения классической школы политической экономии (Ян Ястрембский (1814-1883)), концепции исторической школы (Митрофан Довнар-Запольский (1867-1934), маржинализма (признанный лидер статистического направления в мировой экономической науке Владимир Дмитриев (1868-1913), лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 г. Саймон Кузнец (1901-1985)).

Институционально экономическая мысль на Беларуси оформилась только в начале 19 века. В Виленском университете в 1810 г. была создана кафедра политэкономии, в 1812 г. возникла Полоцкая академия, а также различные организации – Эдукационная комиссия (1773-1794), кружок или салон физиократов в Виленском университете (1774-1806) и Общество любителей наук (1800-1812). Уже с середины XVII века в Виленском университете Мацей Сарбевский (1595-1640), Лука Залуский (1604-1676), Адам Ализорович (1618-1659), Тодар Билевич (вторая половина XVII в.) читали курс «моральной философии» и экономику трактовали шире, чем мыслители аристотелевской традиции, как науку не только о ведении домохозяйства, но и об управлении человеком и государством. В Полоцкой академии политическую экономию преподавал Винцент Бучинский (1789-1853). Издавались учебники по политической экономии: учебник Г. Страйновского «Наука природного и политического права, политической экономии и права народов» (1785 г.), книга Яна Зноски «Наука политическая экономия» (1811 г.), конспект лекций Яна Вашкевича, опубликованный в научном журнале «Виленский дневник» под названием «Краткий сбор политической экономии, составленный по трудам знаменитых авторов в этой науке» [1].

Таким образом, белорусская экономическая мысль во времена существования ВКЛ и до момента закрытия по указу российского императора Виленского университета и Полоцкой академии находилась в контексте развития европейской цивилизации и демонстрировала этапы становления и развития политической экономии.

После потери государственности (вхождение в Речь Посполитую в конце XVI в. и впоследствии включение большей части белорусских земель в состав Российской империи в к. XVIII века) и закрытия по царскому указу белорусских университетов (20-30-е гг. XIX века) развитие национальной экономической мысли приостановилось. В период отсутствия высших национальных учебных заведений и др. исследовательских центров, экономисты-выходцы из Беларуси, учились и работали в польских, украинских и российских университетах и там внесли важный вклад в развитие экономической науки¹. Российская экономическая наука к этому моменту уже демонстрировала ряд сложившихся исторических особенностей, отличавших ее от западной. Прежде всего, российская экономическая мысль всегда носила ярко выраженный *державно-*

¹ Так, Д. Журавский, является одним из основателей статистического (эмпирического) направления в экономической науке России [1].

государственный характер. Это проявлялось в «почтительном» отношении к государству, в стремлении русских экономистов оправдать государственное вмешательство в экономику, в признании за государством социальной силы, обеспечивающей гармонию интересов в обществе и прогрессивное развитие страны. Такая особенность обусловлена традиционно важной ролью государства в хозяйственной жизни России и особым типом государственности – деспотической монархической властью. Поскольку вся история России – это история поиска и осуществления реформ, направленных на преодоление отставания от Запада, – процесса, по определению, идущего сверху и направленного на преодоление бедности, то отсюда – такая черта отечественной экономической мысли, как *нормативность исследований* – она всегда ставила своей задачей ответить на вопрос «как должно быть» и, соответственно, выработать рекомендации правителям.

На Западе экономисты-теоретики, как правило, тоже интересовались вопросами практики и порой выступали с достаточно радикальными реформаторскими идеями, но они стремились четко разграничить практическую и теоретическую части экономической науки. Российские же экономисты любые теоретические построения подчиняли решению преимущественно практических задач и адресовывали их правительству в качестве руководства к действию.

Важной исторической особенностью экономических воззрений российских ученых является *внимание к проблеме социальной справедливости*. В России не было «чистой» экономической науки как таковой. Она всегда занималась социально-хозяйственными проблемами, верила в возможность и искала пути улучшения социального порядка². С нашей точки зрения, это обусловило возникновение сильной школы философии хозяйства в ЦОН МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством профессора Ю.М. Осипова, которая также нашла поддержку и в Беларуси.

С предыдущей особенностью связана и такая черта российской экономической мысли, как *междисциплинарность исследований* – ее тесная связь с философией, социологией, психологией, историей, религией. Русские экономисты не замыкаются на анализе чисто экономических проблем, они трактовали экономику только как органическую часть общества и государства, у них нет сведения природы человека к homo economicus. В работах М. Туган-Барановского, С. Булгакова, представителей российской исторической школы формулируется задача избавить науку (прежде всего классическую политэкономия) от заложенной в ней односторонности и предвзятости и подчеркивается важность социально-нравственных и этических слагаемых экономических исследований.

В теории цивилизации Янжула проблема роста национального богатства связывается с задачами подъема духовности, просвещения и нравственного оздоровления общества. Идеологи российской исторической школы настаивают на том, что право и характер общественного устройства оказывают активное влияние на экономику.

Отсюда и *универсальность* русской экономической мысли. Она во многом обусловлена спецификой русской общественной мысли в целом, ее своеобразным универсализмом. Русская общественная мысль все теоретические построения воспринимает в качестве источника определенных воззрений на окружающую действительность, путей разрешения религиозных и философских вопросов, вопросов политики и морали, общественной и личной жизни. Все эти исторические особенности предопределили особую роль политической экономии в истории отечественной экономической науки. Ее подходы оказались наиболее приспособленными к решению задач, стоявших перед нашей экономикой на разных этапах ее развития.

² Как правило, поиск таких путей осуществлялся с идеалистических позиций. Отсюда огромное множество утопических проектов – от крайне реакционной «утопии» М. Щербатова до «русского утопического социализма» А. Герцена, Н. Огарева, Н. Чернышевского и коммунистической утопии российских марксистов. Хотя, безусловно, и в таком подходе присутствует свое рациональное зерно. Например, обоснование П. Георгиевским необходимости социальной политики в условиях рыночной экономики (до А. Пигу и Дж.М. Кейнса) является вкладом в мировую экономическую науку.

После длительного застоя (почти девять десятилетий), в белорусской экономической науке некоторое оживление наступило в конце XIX века, когда среди революционно настроенных мыслителей распространился марксизм (первыми представителями и популяризаторами марксизма в Беларуси были С. Мержинский (1870 -1901), Е.Гальперин (1855-?), П. Лепешинский (1868-1944), С. Гахович (1856-?), С. Галюн (1866-?), братья И. и Я. Гурвичи). Братья Гурвичи выполнили в 1920-х гг. перевод «Капитала» К. Маркса на белорусский язык. С этого момента экономическая наука Беларуси развивалась в тесной связи с российской.

В 20-е гг. XX века, когда российская советская экономическая наука, переживала свой «золотой век», решая беспрецедентные научные задачи и удерживая первенство в мировой экономической науке по решению таких проблем, как экономический рост (В. Новожилов и Г. Фельдман, С. Струмилин) и экономические колебания (Н. Кондратьев), планирование и прогнозирование (А. Богданов, Н. Кондратьев, В. Базаров), модель межотраслевого баланса (С. Струмилин, Л. Литошенко), аграрные проблемы (А. Чаянов), в Беларуси также велись плодотворные исследования³.

В период нэпа белорусская национальная группа экономистов объединилась вокруг концепции экономического развития «Беларусь-Дания». Эти авторы считали, что пример экономического благополучия Дании, схожей с Беларусью по природным и демографическим параметрам, опровергал стереотипы о том, что Беларусь не может стать развитой страной из-за отсутствия значительного количества полезных ископаемых, неблагоприятного климата для ведения сельского хозяйства, недостаточной плотности населения. Сторонники концепции «Беларусь-Дания» считали, что средством преодоления отсталости белорусского сельского хозяйства может стать заимствование у развитых стран прогрессивных методов и технологий хозяйствования [2].

В последующие десятилетия советского периода белорусская экономическая наука во многом лишилась своей самобытности, шла в фарватере разработок российских авторов и не оформилась в какую-то самостоятельную научную школу. В белорусской экономической науке – политической экономии социализма – как и в российской, преобладали нормативные суждения, проявляли себя догматизм мышления, схоластичность аргументации и превалирование идеологической функции науки перед познавательной, практической и прогностической [5]. Вместе с тем, как верно заметил Й. Шумпетер, хотя никакой исследователь не свободен от оценочных суждений, но, если это добросовестный ученый, то идеологический компонент «отфильтруется» и он получит ценные научные результаты [11].

Примером тому в истории белорусской экономической науки советского периода может служить «теория переходных форм производственных отношений», созданная профессором политической экономии С.Е. Янченко и его учениками [4]. В ряде опубликованных работ они исходили из марксистского тезиса, что любая развивающаяся экономическая система порождает как стимулы динамического роста, так и социально-экономические противоречия, разрешение которых объективно продвигает общество в переходное состояние. Это состояние характеризуется наличием переходных форм производственных отношений («формы, сочетающие в себе элементы старого и нового, черты отмирающих и зарождающихся экономических связей»). По мнению автора, западное общество 70-х гг. прошлого столетия – это система *переходных производственных отношений* проявляющихся в различных формах [12]. Заметим, что этот вывод, революционный для своего времени, сегодня принял статус очевидной истины. Учитывая это, кафедра

³ Как правило, поиск таких путей осуществлялся с идеалистических позиций. Отсюда огромное множество утопических проектов – от крайне реакционной «утопии» М. Щербатова до «русского утопического социализма» А. Герцена, Н. Огарева, Н. Чернышевского и коммунистической утопии российских марксистов. Хотя, безусловно, и в таком подходе присутствует свое рациональное зерно. Например, обоснование П. Георгиевским необходимости социальной политики в условиях рыночной экономики (до А. Пигу и Дж.М. Кейнса) является вкладом в мировую экономическую науку.

теоретической и институциональной экономики БГУ (Минск) 17 февраля 2014 года провела теоретический семинар «Политическая экономия как наука королей», посвященный 90-летию со дня рождения инициатора открытия в 1966 году отделения политэкономии в Белгосуниверситете. Вот основные направления творческого обсуждения современных политэкономических проблем для участников «Круглого стола» через призму научного наследия заведующего кафедрой политэкономии проф. С.Е. Янченко:

- политэкономия – наука прошлого, настоящего или будущего?
- идея генетического кода экономических отношений и современные проблемы социально-экономического развития;
- предпосылки для социализма нужны. А нужны ли они для капитализма после социализма, для формируемой новой рыночной системы?
- пути и хозяйственные формы развертывания экономического генетического кода в систему экономических отношений: теория и практика;
- модификация форм экономических отношений в переходные периоды общественной эволюции;
- может ли двигать научно-технический прогресс общественное воспроизводство в условиях ежегодного снижения цен? А почему при повышении цен нет научно-технического прогресса?
- экономическая природа и роль налога с оборота в повышении инновационности и модернизации общественного воспроизводства.

Обращаясь к наследию проф. С.Е. Янченко, можно увидеть, что сегодня суперактуальна его не только идея, но теория о переходности социалистических производственных отношений, содержащих в себе такие переходные формы производственных отношений, как товар, деньги, кредит, коммерческий и хозяйственный расчет, государственный капитализм, кооперацию и др. Они трактовались как формы, которые не соответствуют социализму и неизбежно отмирают в процессе его развития, но которые возможно и необходимо использовать в экономической политике. Теория переходных форм производственных отношений получает новое, неожиданно актуальное звучание позже, когда наука встала перед проблемой поиска форм перехода от социализма к рыночному хозяйству, была осознана «важность использования переходных форм производственных отношений в переходные эпохи, когда в реальной действительности действуют экономические законы смежных систем хозяйства» и необходимость учитывать это в экономической политике: «не противодействовать, а поддерживать нарождающийся экономический строй, с одной стороны, и использовать имеющиеся еще стимулы старого строя в росте производства, с другой...» [12].

С.Е. Янченко и его учениками были сформулированы методологические и теоретические основы исследования переходных форм производственных отношений (отказ от грубого понимания процесса трансформации плановых экономик как перехода к домонополистическому капитализму и необходимость учета таких признаков переходного состояния современного общества как «1) переход от труда как субъективной сущности частной собственности к созиданию как субъективной сущности интеллектуальной собственности; 2) переход от системы отношений, завязанной на материальных вещах, к системе, завязанной на информации, знании... и таланте; 3) переход от экономики, основанной... на монополии на знания и институте кредита к экономике, ликвидирующей существующую финансово-кредитную систему, опирающуюся на талант общества, на культурно-этническую и эколого-технологическую составляющие социально-экономического прогресса» [4].

Именно эти подходы были применены и для раскрытия сущности кредита (как переходной формы производственных отношений), налога с оборота (как категории политэкономии социализма и одного из важнейших инструментов ценообразования и регулирования социалистической экономики). К середине восьмидесятых годов экономическая наука стала испытывать очевидные трудности, главным проявлением которых были снижение ее познавательной результативности и неспособность предложить решение практических проблем. В публикациях Янченко и его учеников того времени констатировалось отставание теоретических разработок от потребностей практики, ставилась задача критической оценки достигнутых результатов. Среди причин отставания политической экономии назывались недостаточное использование ею результатов исследования реальной действительности другими науками, как общественными, так и естественными, недостаточность контактов между политэкономом и хозяйственной практикой (выполнявшиеся так называемые хоздоговорные разработки, носившие ведомственный характер, отражавший узкие задачи предприятия или объединения, авторы оценили не как реализацию практической функции науки, а как уход от решения научных проблем), организационная разобщенность специалистов, недостаточность конструктивного критического анализа различных сторон хозяйственной практики. Этим белорусские политэкономы предвосхитили грядущие перемены в отечественной экономической науке и их идеи звучат удивительно актуально в современных условиях необходимости реформирования экономической науки и экономического образования.

С начала 90-х гг. с обретением государственной независимости и началом переходного периода в белорусской экономической мысли, как и в российской, произошла смена позиции в оценке различных типов хозяйственных порядков, переориентация в сторону либеральных ценностей и стали предприниматься попытки практического преобразования центрально-управляемой экономики. Реформы осуществлялись методом проб и ошибок. «Бросания в крайности», которым грешили быстро сменявшие друг друга политики, усугубляли закономерный трансформационный кризис. В духовной сфере происходила жестокая ломка стереотипов мышления, в общественных науках разразился неизбежный научный кризис.

Преодоление кризиса экономической мысли и кризиса самой экономики поставило перед экономической наукой три группы задач: парадигмальное обновление; выбор типа хозяйственного порядка и модели экономики, к которой мы хотим прийти; разработка конкретных форм хозяйственной деятельности, соответствующих выбранному типу хозяйственного порядка.

До сегодняшнего дня ни одна из этих задач не решена хотя бы в первом приближении. Вместе с тем, на пути обновления нашей экономической науки уже пройдены определенные этапы. Первоначально предполагалось, что решить сложнейшие социальные и экономические проблемы, с которыми столкнулось советское общество и которые привели в конце XX века к необратимым деструктивным изменениям, можно через обновление социализма. Соответственно, речь шла не об отказе от политической экономии социализма, а о приспособлении ее положений к «новым» условиям. Когда стало очевидным, что политическая экономия социализма не способна дать ответы на поставленные временем вопросы, получила развитие новая тенденция – слепое преклонения перед западной экономической наукой, причем, понимаемой довольно узко, исключительно как «экономикс». Довольно быстро обнаружилось, что школы «мэйнстрима» также не располагают методологическими и теоретическими возможностями познания новых реалий. Наконец, начался постепенный пересмотр прежних взглядов на развитие экономических процессов, а также представлений о предмете, категориях и содержании экономической науки. Этот пересмотр приближал ученых к пониманию того, что только политическая экономия располагает необходимым методологическим и теоретическим потенциалом для изучения развивающихся систем, что особенно актуально для переходных экономик.

Такое понимание, остающееся скорее на интуитивном уровне, не предотвратило снижения

общетеоретического уровня национальной экономической науки. Это проявилось в предметно-методологической неопределенности, нарушении алгоритма исследования, размытости выводов, а также в преобладающем использовании *интуитивно-описательного метода* [7].

Несмотря на все трудности, в поисках ответа, прежде всего, на острые практические вопросы в последние два десятилетия в основных исследовательских центрах белорусской экономической науки (Институт экономики Национальной академии наук, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, экономический факультет Белорусского государственного университета, Белорусский государственный экономический университет, Академия управления при Президенте РБ, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Исследовательский центр Института приватизации и менеджмента), а также работах ряда отдельных представителей других образовательных и научных учреждений развиваются следующие основные направления исследований⁴:

- разработка национальной модели экономического развития (Никитенко П.Г., Тур А.Н., Шимов В.Н.), вопросов интеграции Республики Беларусь в мировую экономику в условиях глобализации (Новикова И.В., Ковалев М.М., Давыденко Е.Л., Бондарь А.В., Медведев В.Ф., Данильченко А.В.), проблеме конкурентоспособности белорусской экономики и крупных отечественных производителей и транснационализации их деятельности;
- проблемы преодоления кризисного состояния национальной экономики, роли государства в ходе рыночных преобразований. Поскольку в отечественной науке всегда превалировала идея необходимости «сильного государства», то большое внимание уделяется изучению роли государства в ходе рыночных преобразований, определению направлений, механизмов и последствий государственного регулирования экономики (Шимова О.С. – экологическая политика; Богдан Н.И. – инновационная политика; Шмарловская Г.А. – налоговая политика; Ковалев М.М., Тарасов В.И., Тихонов О.А., Усоский В.Н., – денежно-кредитная и финансовая политика; Санько Г.Г. – антимонопольное регулирование; Ванкевич Е.В. – политика занятости; Морова А.П., Давыденко Л.Н., Солодовников С.Ю., Лемешевский И.М. – социальная политика и формирование ее рыночной модели; Ильина З.М. – аграрная политика, Лемещенко П.С. – институциональное планирование и регулирование, Байнев В.Ф. – нравственная экономика и политика, Пелих С.А. – промышленная политика);
- проблемы развития аграрной экономики (Воробьев В.А., Капштык А.И.), оптимизации АПК и государственного регулирования аграрного сектора отечественной экономики (Клюня В.Л., Ленькова Р.К.);
- инновационное развитие экономики Республики Беларусь (Байнев В.Ф., Богдан Н.И., Марков А.В., Нехорошева Л.Н.), отечественных предприятий (Кудашев В.И., Ясников Г.Е.) и национальной системы экономического образования (Байнев В.Ф., Бычкова Г.М., Лемещенко П.С., Суша Н.В.);
- комплексное прогнозирование социально-экономического развития и научно-технического прогресса (Медведев В.Ф., Никитенко П.Г., Марков А.В., Шимов В.Н.), проблемы экономической безопасности (Пузиков В. В., Ермашкевич В.Н., Сенько А.Н.), региональной экономики (Фатеев В.С.), экономико-математическое моделирование и прогнозирование (Кравцов М.К., Комков В.Н., Никитенко П.Г.);
- прикладные исследования: электронная торговля и проблемы сетевой экономики (Паньшин Б.Н.), математическая экономия – системы поддержки принятия экономических решений, оптимизационные модели (Ковалев М.М., Комков В.Н.) [3], экономические основы

⁴ Ограниченные рамки статьи не позволяют более подробно остановиться на этих и других проблемах с фамилиями авторов.

ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы (Лыч Г.М., Патеева З.Г.);

- эмпирические исследования различных сфер национальной экономики экономики (Крук Д., Пелипась И., Точицкая И., Чубрик А. и др.);
- христианская нормативная экономическая теория (Голубев С. К., Лукин С.В.).

Несмотря на отмеченное преобладание по преимуществу интуитивного, прагматического и эмпирического подхода в национальной экономической науке последних двух десятилетий, в научных кругах вызревает понимание необходимости глубокого теоретического осмысления процессов, происходящих в современной мир-экономике и в самой экономической науке. Для этого уже есть соответствующая база – практическая и теоретическая.

Все больше авторов приходит к мнению, что переход осуществляется не просто от командной экономики к рыночному хозяйству (первоначально речь шла чуть ли не о переходе к рынку свободной конкуренции), а к новому технологическому способу производства, к постиндустриальной цивилизации, к «новой экономике». Кроме того, пришло понимание того, что этот переход представляет собой системную трансформацию и что она предполагает решение комплекса проблем теоретического, политического, институционального, психологического характера. Наиболее плодотворными в этом плане оказались разработки белорусских авторов, использующих подходы институциональной теории (Байнев В.Ф., Валевич Ю.В., Дорина Е.Б., Лемещенко П.С., Лученок А.И., Морозова Е.Ю., Никитенко П.Г., Осмоловец С.С., Руденков И.А., Черновалов А.В., Шебеко К.К. и др.). На основе широких методологических и теоретических, а также прикладных институциональных исследований им удалось достичь следующих важных научных результатов [6, 10].

Несмотря на ряд существенных достижений, по нашему мнению, к сожалению, в белорусской экономической науке пока не произошло качественного накопления необходимой методологической, инструментальной и информационной базы для перехода на новое исследовательское качество, хотя предпосылки к этому уже имеются явные. Но однозначно можно утверждать, что важную роль на этом пути играет развитие именно в рамках научной парадигмы политической экономии как науки развивающейся. Это означает не назад к политэкономии, а вперед к политэкономии с ее обогащенным предметно-методологическим содержанием и конкретным инструментарием исследования. Сегодня крайне актуальными и нерешенными являются проблемы выбора стратегического пути хозяйственных форм развития, источника и принципов распределения глобальной ренты, сочетания геополитических и национально-державных интересов, определения экономических законов и их соотношения с политико-правовыми инструментами, институтов инновационного развития и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич В.А. История экономических учений : учебно-методический комплекс / В. А. Акулич. – Минск : Издательство МИУ, 2006. – 142 с.
2. Бусько В. Н. Экономическая мысль Белоруссии середины XIX – начала XX в. : очерки / В. Н. Бусько ; под ред. М. В. Научителя. – Минск : Наука и техника, 1990. – 144 с.
3. Ковалев М.М. Исследования на экономическом факультете / М.М. Ковалев // Веснік БДУ. – 2011. – № 3. – С. 87–88.
4. Лаврухина И.А. Экономические исследования на кафедре политэкономии БГУ / И. А. Лаврухина // Вклад ученых БГУ в развитие экономического образования и экономической

- мысли Беларуси. – Минск, 2002. – С. 110–135.
5. Лаврухина И.А. К вопросу о статусе политической экономии социализма / И. А. Лаврухина // Вестник БГУ. – 2006. – № 3. – С. 14–21.
 6. Лемещенко П.С. Экономическая теория институтов в Беларуси: начало становления, тенденции и проблемы развития / П. С. Лемещенко // Постсоветский институционализм – 2006 : власть и бизнес : монография / под ред. Р. М. Нуреева. – Москва : ГУ–ВШЭ, 2006. – С. 488–505.
 7. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: структура, классические традиции и новые тенденции / П. С. Лемещенко. – Минск: БГУ, 2011. – 354 с.
 8. Лемещенко П.С. Экономическое образование в XXI в. : требуется смена научно-образовательной парадигмы / П. С. Лемещенко // Вестник БГУ. Серия 3. – 2006. – № 3. – С. 99–105.
 9. Лемещенко П.С. Развитие предмета и методологии экономической науки в контексте современных институциональных изменений : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.01 / П. С. Лемещенко.– Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005.– 48 с.
 10. Лученок А.И. Развитие институционализма в Республике Беларусь / А.И. Лученок, С. С. Осмоловец // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Том 6, № 4. – С. 86–94.
 11. Шумпетер, Й.А. История экономического анализа = History of economic analysis : в 3 т. / Й.А. Шумпетер ; пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. – СПб. : Экон. шк., 2004. – Т. 1. – LVI, 496 с.
 12. Янченко С. Е. Налог с оборота : теоретический очерк / С. Е. Янченко. – Минск : Изд-во БГУ, 1983. – 148 с.